

Черная Топь

Автор:

Илья Деревянко

Черная Топь

Илья Деревянко

«...Численное превосходство на стороне моих врагов. Шансов остаться в живых почти нет. Однако данное обстоятельство меня особо не смущает.

Я потомственный донской казак и, если честно, всегда мечтал умереть в бою. Как многие поколения моих предков...

Веревка наконец поддалась. Правая рука свободна. Мощный рывок вниз... треск сломанной ветки... недоуменно-испуганные вопли... Приземляюсь удачно, прямо на спину какому-то болвану в козлиной шкуре. И не теряя даром времени, ломаю ему шею приемом боевого самбо. Затем подхватываю выроненный мертвецом меч и резво вскакиваю на ноги. В глазах моих вспыхивает торжество. Получилось!! Ну, нехристи, теперь держитесь!!!..»

Илья Деревянко

Черная топь

Все имена и фамилии главных действующих лиц, а также названия фирм, населенных пунктов и т. д. – вымышлены. Любые совпадения – случайны.

Пролог

Ночь с 23 на 24 августа 2000 г. Дальнее Подмосковье

Я, Калинин Андрей Вячеславович, тридцати шести лет от роду, в прошлом довольно удачливый частный секьюрити, а последние четыре года – писатель, автор популярных триллеров, в настоящий момент подвешен за руки к ветвям старого дерева на перекрестке лесных дорог в окрестностях деревни Черная Топь. Внизу, подо мной, обширная поляна, на которой то там, то здесь жадно потрескивают костры. Время, судя по всему, приближается к полуночи. В небе ярко светит луна, а вокруг костров беснуются диковинные существа в шкурах, со звериными мордами и острыми мечами приблизительно по полметра длиной. Не думайте, это не мифические лесные чудовища типа лешего, бабы-яги, кикиморы и т. д. Существа принадлежат к породе обычных двуногих гомо сапиенс, а их, мягко говоря, странный вид объясняется специальными ритуальными одеяниями. Проще говоря, секта язычников-сатанистов[1 - Сатанизм любит напяливать языческие маски. Даже адреса поклонения дьяволу они заимствуют у древних поганистов: пересечения лесных дорог, острова, места впадения рек в озера. Из языческого календаря взяты и праздники сатанистов (см.: Юрий Воробьевский. Шаг змеи. М., 1999, стр. 267). – Здесь и далее примеч. авт.] готовится к каннибальскому банкету, где в качестве фирменного блюда предстоит выступить вашему покорному слуге. В гигантском закопченном котле уроды старательно нагревают некое пахучее варево. Когда оно закипит, меня намереваются сунуть туда живьем, предварительно подвергнув жестоким истязаниям на плоском черном камне, который эта нечисть называет «алтарем». По крайней мере так обещал глава секты старый хрыч Виталий (язычники именуют его Ярополком Великим)... Интересно, на кой ляд меня подвесили, словно белье для просушки (освободив, кстати, ноги), а не оставили в прежнем, связанном состоянии?! Наверное, условия ритуала требуют или... да черт их там разберет! Между прочим, все они, в том числе главарь, отъявленные кретины!

При обыске не обнаружили вшитую в правый рукав крохотную, но острую пилочку. Да-с, господа чернопоклонники! Лопухнулись вы изрядно! Я уже подпилит соответствующую веревку, а левая в одиночку не выдержит рывка моей двадцатипятикилограммовой туши. При определенных навыках можно пустить себе на пользу даже избыточный вес...

Численное превосходство на стороне моих врагов. Шансов остаться в живых почти нет. Однако данное обстоятельство меня особо не смущает.

Я потомственный донской казак и, если честно, всегда мечтал умереть в бою. Как многие поколения моих предков...

Веревка наконец поддалась. Правая рука свободна. Мощный рывок вниз... треск сломанной ветки... недоуменно-испуганные вопли... Приземляюсь удачно, прямо на спину какому-то болвану в козлиной шкуре. И не теряя даром времени, ломаю ему шею приемом боевого самбо. Затем подхватываю выроненный мертвецом меч и резво вскакиваю на ноги. В глазах моих вспыхивает торжество. Получилось!! Ну, нехристи, теперь держитесь!!!

Глава 1

Несколькими днями раньше. Москва

Стискивая зубы, чтобы не застонать от боли в ушибленном бедре, я перевернулся на бок, сел на диване, взял с журнального столика распечатанную бутылку водки «Исток», налил полстакана, залпом проглотил и закурил сигарету.

В квартире пусто (жена с ребенком уехали погостить к теще в Рязань). За окном унылый серый рассвет. Писатель (или, как говаривали в советское время, «инженер человеческих душ») Андрей Калинин четвертые сутки пребывает в крутом запое, и повсюду, ясный перец, ужасающий кавардак. Невзирая на распахнутое настежь окно, комната насквозь пропиталась тяжеленным табачным духом. На полу в беспорядке разбросаны пустые бутылки. Забитая окурками железная банка-пепельница смердит, будто целая свалка химических отходов.

«Инженер человеческих душ» одет лишь в коричневые плавки (с детства не выносит жары), а тело у него покрыто многочисленными синяками самых разнообразных цветов и оттенков: от иссиня-черного до бледно-зеленого.

Посреди лба красуется здоровенная ссадина. Физиономия заросла густой щетиной... Хо-о-орош!! Внешним видом впору детей пугать!

Между прочим, никто меня не бил! Все отметины на шкуре – результат так называемой «асфальтовой» болезни, а точнее частых столкновений с полом, стенами и предметами мебелировки. Вышеозначенные столкновения то и дело происходят в период вынужденных походов в туалет. В остальное время я стараюсь не отлучаться с дивана. (Выпивкой затарился заблаговременно. Этого «добра» хоть залейся.) Откровенно говоря, телесные болячки меня мало волнуют. Чай не привыкать! Беда в другом – душу непрестанно гложет смертная тоска. Даже «огненная вода» не помогает!

Депрессия началась четыре дня назад без видимых на то причин. Тогда я решил выпить «для поднятия настроения», но... жестоко просчитался. Стало на-амного хуже!!! В настоящий момент мне не хочется ни видеть друзей, ни смотреть телевизор, ни слушать музыку, ни женской ласки... В общем, ничего! А впрочем, нет, вру! Имеется страстное желание умереть! В принципе устроить это несложно. Пусть, в отличие от былых времен, у меня нет огнестрельного оружия, зато я знаю как минимум несколько способов, по эффективности не уступающих выстрелу в упор. Соблазн велик, но... я православный христианин и прекрасно понимаю: самоубийство – добровольная сдача души дьяволу. Нет, рогатый, не дождешься!!! Однако до чего же хреново!..

Выпиваю еще полстакана. «Закусываю» сигаретой... Слава Богу – вроде на сон потянуло. Сейчас уткнувшись небритой мордой в подушку да забудусь на часок-другой-третий. Только сначала надо сходить... ну вы сами понимаете, куда. Я осторожно поднялся на ноги. Вроде держат заразы, и пол в отличие от минувшего вечера не качается. У-у-уф!!! Медленно выбредаю в холл. Там большое трюмо, лишь по счастливой случайности не разбитое вчера, когда особенно «штормило». В зеркале с ног до головы отражается моя, с позволения сказать, фигура. Обрюзг ты, братец Андрюша! Килограммов десять лишних наел. Брюхом увесистым обзавелся. А видок у тебя (не считая отвратной рожи) такой, словно ты десять раундов провел на профессиональном ринге и все их проиграл... Ну да ладно, плевать...

На сей раз путешествие обошлось без членовредительных эксцессов. Благополучно вернувшись в комнату, я облегченно плюхнулся на жалобно скрипнувший диван, натянул на голые плечи шерстяное покрывало и моментально отрубился...

Обычно, когда уключаешься до поросычьего визга, сны не снятся (или не запоминаются), но в тот раз все получилось иначе. Я шел по воняющему серой, зловещему черному лесу. В густых зарослях по обе стороны тропинки мелькало множество пар глаз: красных, пылающих лютой ненавистью. В воздухе кожисто шуршали крылья каких-то невидимых летучих существ.

В небе висело не Солнце, не Луна, а гигантская пятиконечная звезда[2 - Пентаграмма – древний символ сатаны.], испускающая пульсирующий, фиолетовый свет. Неожиданно на моем пути возник огромный человек с угольным, гротескно уродливым лицом.

– Попался, червь земляной! – торжествующе изрек он.

Голос незнакомца вибрировал на невообразимо низких частотах. Из ноздрей и из ушей сыпались пылающие искры. Из клыкастого рта валил удушливый дым.

Сообразив, кто передо мной, я размахисто перекрестился, и... окружающий мир превратился в сплошной бедлам. Деревья принялись скакать с места на место, истошно вопя человеческими голосами. Доселе прятавшиеся в зарослях чудища выползли наружу и злобно выли, пытаюсь ухватить меня осклизлыми, чешуйчатыми лапами. Сам дьявол штопором взмыл вверх, застрял в центре пентаграммы и изрыгал непрерывный поток грязных проклятий.

Я снова перекрестился и... проснулся в холодном поту.

За окном полностью рассвело. Настенные часы показывали девять утра. Во дворе брызгливо урчал мотором заводимый грузовик и по ходу пополнял «ароматы» моего жилища смачными выхлопными газами.

– Эдакая гнусь пригрезилась! – хрипло пробормотал я, автоматически потянулся к бутылке, и в следующий момент зазвонил телефон.

– Здорово, Андрей! Надеюсь, не разбудил? – донесся из трубки сипловатободрый голос хозяина торговой фирмы «Горгона» Николая Владимировича Свистоплясова.

Около четырех лет назад, на закате своей частно-охранной деятельности, я дважды имел с ним дело, причем во второй раз едва не схлопотал пулю в живот. Видать, крупно накосячил господин Свистоплясов. Еле выкрутились. Зато, надо отдать должное, расплатился он щедро.

– Нет, не разбудил! – хмуро проворчал я, изрядно удивленный звонком хозяина «Горгоны». Все мои бывшие клиенты знали – я уже давно не секьюрити и подвизаюсь в совершенно иной сфере деятельности.

– Прекрасно, прекрасно! – весело хохотнул Николай Владимирович. – У меня к тебе потрясное предложение. Уверен – ты согласишься без колебаний!!!

– Я не... – начал было я.

– погоди! – нетерпеливо перебил Свистоплясов. – Мы полностью в курсе твоей нынешней ипостаси. Однако знаем еще и то, что ты периодически впадаешь в черную меланхолию, сопровождаемую запоями, порой просто места себе не находишь и частенько подумываешь о самоубийстве.

Я буквально задохнулся от изумления. Откуда, черт возьми, столь исчерпывающая информация?! Потом, пошевелив извилинами, сумел выстроить логическую цепочку: длиннющий язык моей двоюродной сестры Аллы, живущей в квартире напротив, патологическая болтливость некоторых соседей, преимущественно женского пола, ну и так далее и тому подобное. Лицам заинтересованным не составит большого труда навести подобные справки насчет некоторых аспектов частной жизни писателя Андрея Калинина.

– Предложение следующее, – выдержав полуминутную паузу, как ни в чем не бывало продолжил Николай Владимирович. – Работа примерно на неделю, на свежем воздухе. Гонорар составит двадцать тысяч долларов. Однако придется всерьез рискнуть жизнью. Заметь, Андрей, я с тобой абсолютно откровенен... Итак, твой ответ?

– Да! – буркнул я.

– Чудесно! – обрадовался коммерсант. – Сейчас же подъезжай ко мне в офис, обсудим некоторые детали и...

– Сейчас не могу! – отрезал я. – Необходимо сперва...

– Восстановить силы после очередного запоя, – догадался Свистоплясов. – Хорошо, встречаемся через двое суток в десять утра. Успеешь выкарабкаться?

– Успею!

– Отлично! Жду! – Трубка забибикала короткими гудками.

Несколько минут я осмысливал услышанное. В конечном счете Свистоплясов со своим предложением подвернулся весьма кстати. Для человека, желающего умереть, работа с риском для жизни да в придачу высокооплачиваемая – именно то, что нужно!

Я давно бы уже отправился в Чечню по контракту, да не прошел медкомиссию в военкомате. Староват, здоровьишко порастранжирил, грудь в трех местах прострелена, а мои бойцовские навыки, приобретенные вне рядов Вооруженных Сил, в военном билете не отражены. По нему я всего-навсего заурядный рядовой пожарной охраны...

– Ладно, – вслух подытожил я. – Начнем приводить себя в божеский вид!

Произнеся вышеуказанную тираду, я убрал в холодильник недопитую водку, выбросил в мусоропровод пустые бутылки, вытряхнул зловонную пепельницу, подмел замусоренный пол. Потом почистил зубы, помылся, побрился и принял ударную дозу реладорма вперемешку с элениумом. При начале выхода из штопора главное – хорошенько проспаться. Таблетки подействовали минут через десять. Выкурив напоследок сигарету, я растянулся на диване, укрылся покрывалом и более-менее крепко уснул...

Глава 2

За минувшие годы господин Свистоплясов заметно раздобрел, поплешивел, а физиономия и раньше-то хитрющая – совершенно уподобилась лисьей. Офис его располагался по прежнему адресу, но стал гораздо шикарнее и занимал уже не

четверть здания, а все целиком. Видать, разбогател коммерсант, оброс долларowym жирком. На проходной дежурил «камуфляжный» охранник с помповым ружьем. Проверив мои документы, он позвонил по внутреннему телефону (предупредил о приходе) и дал исчерпывающие объяснения, как пройти в личные апартаменты шефа на третьем этаже.

Николай Владимирович вальяжно развалился в кожаном кресле сбоку от рабочего стола и лениво посасывал потухшую сигару. Вместе с ним в кабинете находились двое парней атлетического телосложения на вид лет двадцати пяти – тридцати. Один блондин, другой брюнет. Очевидно, телохранители.

– Привет, – не подав руки, сквозь зубы процедил Свистоплясов и придирчиво осмотрел меня с головы до ног, словно лошадь на ярмарке.

– Привет, – с некоторым раздражением отозвался я. Терпеть не могу, когда коммерсанты надуваются спесью. Набьют, падлы, мощну и воображают, будто весь мир у них в кармане. Характерное, кстати, явление для быдла, выпрыгнувшего «из грязи да в князи».

– Да-а-а, Андрюша. Признаться, я ожидал увидеть тебя в лучшей форме. По крайней мере без брюха, – выдал между тем заключение Николай Владимирович и украдкой подмигнул блондину, который медленно, видать по заранее оговоренному сценарию, принялся обходить меня со спины.

– Надо всегда поддерживать спортивную форму, – подняв вверх наманикюренный палец, начал спесиво-назидательно вещать коммерсант. Я не слушал, внимательно наблюдая за блондином, достаточно отчетливо отражавшемся в полированной стенке шкафа напротив. Когда парень приблизился на достаточное расстояние и занес кулак, я резко ударил его в подколенный сгиб ступней сбоку наискосок и, схватив за затылок, с размаху впечатал лицом в стол. Брюнет дернулся к кобуре под мышкой, но я уже крепко держал за шею Свистоплясова, приставив к левому глазу Николая Владимировича его собственную авторучку «Паркер», выдернутую из нагрудного кармана.

– Попробуй шевельнуться, и сия милая штучка вонзится твоему боссу в мозг, – тихо пообещал я телохранителю.

Тот заколебался.

– Не трогай пушку, Влад! – пискнул мигом растерявший всю спесь коммерсант. – А ты, Андрей, пожалуйста, не горячись! Это была обычная проверка! Мы столько лет не виделись, работа предстоит серьезнейшая, и мне просто хотелось удостовериться, что ты не утратил прежних навыков.

– Удостоверился? – зло спросил я. – Или еще чего-нибудь отмочить?! Допустим, шею кому-нибудь из присутствующих свернуть?! Так ты только намекни!

– Нет!!! Нет!!! Успокойся!!! – совсем не солидно закудахтал очень бледный Свистоплясов. Раскормленное личико Николая Владимировича покрылось мутными бисеринками пота, в дряблой шее ощущалась мелкая дрожь.

– Шут с тобой. Будем считать инцидент исчерпанным, – я отпустил Свистоплясова и небрежно бросил «Паркер» на стол.

На щеки коммерсанта начала постепенно возвращаться краска. Тем временем блондин очухался, тяжело поднялся на ноги и уставился на меня с откровенной ненавистью.

– Иди, Стас, умойся, да не вздумай дурить! – резко бросил ему Николай Владимирович. – В конце концов – сам виноват!

Парень молча вышел.

– Присаживайся, Андрюша! Чувствуй себя как дома!!! – нежно проворковал Николай Владимирович, теперь прямо-таки истекающий радушным гостеприимством. Он собственноручно пододвинул мне одно из кресел, заказал по селектору кофе и махнул рукой брюнету, «присоединяйся, мол!».

Вскоре вернулся умытый Стас. Хмурый, с распухшим носом. Нас представили друг другу. Блондин оказался личным секретарем-референтом хозяина «Горгоны» Станиславом Лещинским. Брюнет – начальником Службы безопасности Владиславом Каменевым. Выпили по чашке кофе, покурили, и Свистоплясов перешел непосредственно к делу...

Суть рассказа Николая Владимировича сводилась к следующему: недавно ему в руки попал старинный документ, где указывалось точное местонахождение клада, в незапамятные времена зарытого в лесу бежавшими от большевиков помещиками. Баре спрятали сокровища сравнительно недалеко от ныне заброшенной деревушки с «веселеньким» названием Черная Топь. По словам коммерсанта, клад представлял собой золото в слитках, драгоценные камни, ювелирные украшения и т. д. и т. п. Общим весом порядка тридцати килограммов.

Современная стоимость вышеуказанных драгоценностей составляла астрономическую сумму. Однако лес кишел опасностями. Кроме хищных зверей, там водились какие-то одичалые вооруженные мужики, именующие себя «лесными братьями». Кое-где на местности прятались под травой небольшие, но топкие болотца, способные засосать человека с головой. Помимо прочего, местные жители всерьез поговаривали о якобы шастающих в округе привидениях. Мне предлагалось отправиться в Черную Топь вместе с Владиславом Каменевым, остановиться в избе у некоей тетки Дарьи, получить от нее дополнительные к плану указания, добраться до клада, извлечь из земли и приволочь в дом. Причем в одиночку! «Тебе ведь наплевать на жизнь в отличие от того же Владика!» – в ответ на мой недоуменный взгляд с тонкой улыбкой пояснил коммерсант.

Далее все просто – мы привозим ценности в Москву, передаем Свистоплясову и получаем расчет.

– Ми-и-ину-у-уточку!!! – решительно вмешался я в журчащую речь хозяина «Горгоны». – А как насчет аванса?!

Лицо коммерсанта болезненно скривилось, глаза воровато забегали по сторонам, лысоватый череп покрылся бледно-розовыми пятнами.

– Привезете товар – получите деньги! – проглотив комок в горле, глухо пробубнил он.

– Э не-ет, дорогой! – нахально ухмыльнулся я. – Половину вперед. Иначе я даже пальцем не пошевелю!!!

– Ты... Ты!!! – задохнулся от возмущения Свистоплясов.

– Я выполняю самую опасную часть работы! – не на шутку рассердился я. – Образно выражаясь, «иду на минное поле» и, вполне возможно, не вернусь обратно. Болота, звери... да и «лесные братья», думаю, не просто так волены с собой таскают. Не по консервным банкам стреляют ради спортивного интереса. Пстой, Владимирыч, не перебивай! Кое в чем ты прав – действительно, бывают моменты, когда мне жить не хочется, но это отнюдь не означает, что я согласен на роль бесплатного жертвенного животного! Да, я готов рискнуть по-крупному, однако не за здорово живешь!!! У меня семья, к твоему сведению, и я не желаю оставлять их без средств к существованию! Короче – выкладывай на бочку десять тысяч долларов, или пусть по лесу топает твой секретарь-референт. Авось, не помрет!

Багровый от ярости Стас, казалось, был готов испепелить меня ненавидящим взглядом, но я равнодушно проигнорировал его зыркание. Зато Владислав сохранял невозмутимое спокойствие. Свистоплясов надолго задумался. Я терпеливо ждал ответа, покуривая сигарету.

– Твоя взяла, грабитель!! – минут через пять сокрушенно вздохнул Николай Владимирович. – Получишь десять тысяч аванса!.. Спустись с Владом в подвал. Он выдаст тебе оружие, а я... о черт!.. а я приготовлю баксы!

Выходя вместе с начальником Службы безопасности из кабинета, я коротко глянул через плечо. Господин Свистоплясов буравил мою спину налитыми кровью глазами. В настоящий момент он здорово напоминал ошетиненную собаку, у которой отобрали кость...

Глава 3

По моему настоянию в Черную Топь мы отправились спустя три дня. Вопреки визгливым требованиям Николая Владимировича, настаивавшего на незамедлительной поездке. Как он выл, как ругался, заслушаешься!!! И тем не менее я добился своего, поскольку считал необходимым уладить кое-какие дела напоследок. Во-первых, съездил к жене в Рязань, отдал ей полученные от Свистоплясова доллары и предупредил: «Отбываю в деловую командировку на две-три недели. Дома без меня не показывайся. Там возникли определенные

проблемы, которые разрешатся лишь после моего возвращения. Не спрашивай какие! Потом сам все расскажу! Короче – из Рязани ни шагу. Продолжай гостить у мамы. Приеду – дам о себе знать»...

Вернувшись в Москву, я оформил у нотариуса завещание на авторские права (на имя жены). Подыскал душеприказчика из числа старых, проверенных друзей и оставил у него свой экземпляр. (Дело в том, что я не исключал возможности, так сказать, неофициального визита людей господина Свистоплясова в мою квартиру.) И напоследок, буквально за час до встречи с Владом, я пристроил где положено некоторые предметы, жизненно необходимые в ситуациях экстремального характера. В кончик правого рукава вшил на живую нитку крохотную, но острую пилочку; под левым рукавом спрятал небезызвестный попрыгунчик[З - Тяжелый металлический шар, прикрепленный к резине, которая, в свою очередь, удерживается с помощью системы кожаных браслетов на руке владельца. Шар бросают в противника как камень, и он снова возвращается в руку хозяина.], а под правой штаниной приспособил на специальных креплениях десантный нож...

Выезжали рано утром на электричке дальнего следования с К...го вокзала. Машиной Свистоплясов пользоваться отсоветовал. Во-первых, по железной дороге передвигаться надежнее. Меньше шансов нарваться на милицейскую проверку. Оружие-то у нас без лицензий. (Мне коммерсант выделил средней паршивости китайский «ТТ», а Каменеву новенький «стечкин».) Во-вторых, тачку все равно бы пришлось оставлять на шоссе. Непосредственно к Черной Топи можно подрулить только на тракторе. И, в-третьих, обратный путь с «товаром». Тут уж автомобилем точно пользоваться противопоказано! Стволы, допустим, можно как-то спрятать или сбросить, но если менты узреют тридцать килограммов драгоценностей? Представляете немую сцену с последующим кошачьим концертом?!

Утро выдалось ветреное, неуютное. На перроне кучковались хмурые, невыспавшиеся граждане. Наконец подошел поезд. Свободных мест в вагоне хватало, и мы с Владиславом устроились неподалеку от выхода, друг против друга. Вскоре, лязгнув суставами, состав тронулся. За стеклом поплыли подмосковные пейзажи – по мере удаления от столицы все более яркие, живописные: утопающие в листве садов дачные поселки, малолюдные полустанки, позолоченные близкой осенью деревья... Кое-где среди них пунцовели обильные гроздья рябины. «Похоже, зима выдастся холодная», – подумал я. Ехали в основном молча. Начальник СБ «Горгоны» к беседе не

стремился, а я не навязывался. Между тем я время от времени изучающе поглядывал на Влада, пытаюсь раскусить внутреннюю сущность этого человека и уяснить – какова же в действительности его миссия?! С самого начала у меня возникло интуитивное подозрение, что дражайший Николай Владимирович многое не договаривает. И еще – мне, отправляющемуся в одиночку «на передовую» – паршивенький «ТТ», остающемуся во «втором эшелоне» Владиславу – добротный, многозарядный «стечкин»[4 - В обойме «стечкина» – двадцать патронов. (В два раза больше, чем в «ТТ».) Кроме того, пистолет Стечкина имеет два режима ведения огня – одиночными выстрелами и очередями.]. Довольно занятно – не правда ли?!

Мои взгляды Каменеву явно не нравились. Сначала он просто отводил глаза, морщился, дергал уголками рта, затем (примерно через час) не выдержал.

– Ты на мне дыру протрешь! – нервно бормотнул начальник Службы безопасности.

– Может, объяснишь тогда – о чем умолчал Свистоплясов? – вкрадчиво предложил я. – Во избежание возможных недоразумений!

– Нечего объяснять! Шеф выложил все без утайки! – На лице Влада мелькнуло странное выражение. Злое и виноватое одновременно. Больше разговор не возобновлялся...

К конечному пункту назначения мы прибыли в середине дня. На потрескавшейся платформе с обломанными перилами нас терпеливо дожидался плюгавый мужичонка, распространявший вокруг себя застарелый запах сивухи. На заднем плане виднелся допотопный облупившийся агрегат, созданный, вероятно, на заре коллективизации. Мужичок представился Мишей, назвал развалюху трактором и заявил, что прислан теткой Дарьей, поскольку до деревни не менее пяти километров по грязному бездорожью. Миша любезно усадил нас в тесную кабину, минут пятнадцать провозился с едко чихающим мотором и наконец осторожно повел свой ветхий антиквариат прочь от железной дороги...

Вопреки утверждениям господина Свистоплясова, деревня Черная Топь не производила впечатление заброшенной. Во дворах возились женщины, квохтали куры, верещали играющие дети. Как ни странно, по дороге нам попало

несколько здоровых молодых мужиков, которым в период уборочной вообще-то полагалось находиться на полях. Мужики посматривали на нас хмуро, враждебно. В центре селения чернел остов недавно сгоревшей деревянной церкви. У меня неприятно защемило сердце: «Ох и нехорошее местечко! Я бы даже сказал – гнусное!»

«Изба» тетки Дарьи стояла на западном краю деревни у кромки леса и представляла собой добротный двухэтажный дом из нестроганных бревен. Заслышав шум Мишиного трактора, хозяйка проворно выбежала во двор. Она оказалась юркой худощавой женщиной лет сорока пяти с круглыми птичьими глазами.

– Заходите, гости дорогие! Обед давно готов! Небось проголодались с дороги! – по-сорочьи суетливо зачастила Дарья. Как тут же выяснилось, радушное приглашение относилось только к нам с Владом.

Миша всего лишь получил бутылку мутной самогонки и, повинувшись нетерпеливому жесту хозяйки дома, безропотно убрался восвояси. Умывшись во дворе, я вслед за Каменевым прошел в гостиную, поискал глазами образа, чтобы перекреститься, не обнаружив таковых, кисло поморщился (дурные предчувствия усиливались с каждой минутой), перекрестился просто так и уселся за стол. Передо мной сразу появился налитый до краев стакан водки, однако, зная свою «заводную» натуру, я решительно отказался от выпивки, чем, кажется, изрядно раздосадовал тетку. Она, правда, ничего не сказала, но выражение ее востроносого лица говорило само за себя. Влад же выхлебал спиртное с видимым удовольствием.

– Для аппетита! – отдуваясь, пояснил он...

На первое подали борщ со сметаной. На второе – поджаренную на сале картошку, овощной салат и тушеное мясо. Каменев принялся активно поглощать пищу. Я же почему-то жевал через силу, хотя еда, надо отдать должное, была превосходная. Вдруг Дарья спохватилась, всплеснула руками, вскочила на ноги, отрезала от пышного каравая толстый ломоть и сунула под печку.

– Чуть о хозяине не забыла! – виновато пояснила она.

– О домовом?! – уточнил Владислав.

– Тс-с-с-с!! – яростно зашипела тетка, озираясь по сторонам. – Не смей больше употреблять этого слова! Дедушка может рассердиться!!! – Костлявые плечи зябко передернулись.

«Ага! Икон на стенах ты не держишь, креста на шее не носишь, зато домашнему бесу[5 - Домовой – нечистый дух, поселившийся в каком-либо помещении. (Сейчас его часто называют звучным немецким словом полтергейст, которое, кстати, в переводе означает «шумливый дух».) Суеверные, далекие от Православия люди вместо того, чтобы освятить жилище да изгнать демона обратно в ад, пытаются всячески его угодить и называют иносказательно, уважительно (хозяин или дедушка), дабы невзначай не обидеть. Разумеется, ни к чему хорошему подобное заигрывание с нечистью не приводит. (См. Священник Родион. Люди и демоны; Священник Владимир Емеличев. Одержимые. Изгнание злых духов. М., 1994.)] воздаешь всяческие почести!» – с отвращением подумал я, отодвигая тарелку. Есть абсолютно расхотелось. К горлу подкатил комок тошноты.

– А ты, Дарья, когда-нибудь видела э-э-э... дедушку? – между тем поинтересовался Владислав.

– Увидеть его просто так нельзя. Обычно он недоступен человеческому глазу. Но ежели очень захочешь... – тетка выдержала театральную паузу и зачастила скороговоркой: – Тогда в пасхальную ночь надень на себя лошадиный хомут, покройся бороной зубьями к телу и сиди в конюшне между лошадьми целую ночь. Но будь осторожен – если хозяин заметит человека, за ним подглядывающего, то заставит лошадей бить задом по бороне, и тебе конец! В прошлом году Колька Максимов так погиб! Живого места на парне не осталось – сплошной кусок сырого мяса!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Сатанизм любит натягивать языческие маски. Даже адреса поклонения дьяволу они заимствуют у древних поганистов: пересечения лесных дорог, острова, места впадения рек в озера. Из языческого календаря взяты и праздники сатанистов (см.: Юрий Воробьевский. Шаг змеи. М., 1999, стр. 267). – Здесь и далее примеч. авт.

2

Пентаграмма – древний символ сатаны.

3

Тяжелый металлический шар, прикрепленный к резине, которая, в свою очередь, удерживается с помощью системы кожаных браслетов на руке владельца. Шар бросают в противника как камень, и он снова возвращается в руку хозяина.

4

В обойме «стечкина» – двадцать патронов. (В два раза больше, чем в «ТТ».) Кроме того, пистолет Стечкина имеет два режима ведения огня – одиночными выстрелами и очередями.

Домовой – нечистый дух, поселившийся в каком-либо помещении. (Сейчас его часто называют звучным немецким словом полтергейст, которое, кстати, в переводе означает «шумливый дух».) Суеверные, далекие от Православия люди вместо того, чтобы освятить жилище да изгнать демона обратно в ад, пытаются всячески его убажить и называют иносказательно, уважительно (хозяин или дедушка), дабы невзначай не обидеть. Разумеется, ни к чему хорошему подобное заигрывание с нечистью не приводит. (См. Священник Родион. Люди и демоны; Священник Владимир Емеличев. Одержимые. Изгнание злых духов. М., 1994.)

Купить: https://tellnovel.com/derevyanko_il-ya/chernaya-top

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)